

славной церкви до собора 879 г. при Фотии (в этом порядке, правда, есть и нарушения, которые проникли и в нашу печатную Кормчую, а также встречаются ошибки при указании числа правил соборов и отцов церкви), и очерк истории римско-византийского права вплоть до опубликования Василик. Это обозрение, по мнению ученых, представляет большое сходство с предисловием к Синописису Атталиата. Самый же труд начинается прологом «О православной вере», подобно Синописису Василик, который, по всей вероятности, и зародил у Властариса мысль составить «Синтагму» в алфавитном порядке. «Синтагма» состоит из 303 глав в 24 титулах, расположенных в соответствии с греческим алфавитом и обозначенных буквами от «альфы» до «омеги», {311} так что различные сюжеты церковного права размещены под теми буквами, с которых начинаются их названия. Как правило, главы начинаются изложением канонических постановлений, относящихся к содержанию титула, и заканчиваются рубрикой νόμοι πολιτικοί, в которой собраны более или менее значительные извлечения из гражданского законодательства. Однако в «Синтагме» есть немало глав, часть которых составлена исключительно из распоряжений канонического права (таких 79), другие — только из распоряжений гражданского права (их 31), причем, как правило, без указания источника ²⁸.

Итак, творчество Матфея Властариса, Константина Арменопула и их коллег знаменует собой последнюю веку ученой византийской юридической традиции. Нельзя при этом не отметить выдающуюся роль Фессалоники как крупнейшего очага юридической науки, права и правовой культуры. Именно здесь для распространения и «тиражирования» правовых сборников, «книг законных» создавались, по-видимому, специализированные скриптории ²⁹, а может быть, и существовала юридическая школа ³⁰, хотя в эту эпоху упадка государственной системы правового образования обучение праву происходило, по всей видимости, исключительно в частном порядке. Юридическая традиция не прервалась в Византии полностью, она жила в той форме, которая всегда была свойственна Византии, а в ее последний период фактически стала основной и единственной — в форме «автодидакалии», самостоятельного изучения права, его систематизации и классификации, практического применения, его материальной передачи путем переписывания юридических текстов. Именно поэтому следует, очевидно, признать поспешным вывод о полном упадке юриспруденции в Византии XIV—XV вв. Речь, скорее, должна идти об изменившихся задачах и характере юридической науки: время грандиозных «правительственных» кодификаций, столь типичных для эпохи расцвета империи, а также время глоссаторов безвозвратно ушло в прошлое, наступило время систематизаторов права. {312}

13

Византийская народноязычная литература XIII—XV вв.

Катастрофа 1204 г. — величайшее из потрясений, когда-либо пережитых византийцами, — имела самые различные последствия в духовной, культурной, литературной жизни.

С крушением империи, представлявшейся незыблемой и вечной, подрывалась и вера в казавшиеся также неизменными, существовавшие веками культурно-нравственные ценности. Византийскому обществу, прежде чем ему удалось вновь собраться с духом и силами, предстояло пережить долгие мучительные годы раздумий над прошлым, сомнений в будущем, осознания горькой правды о настоящем, о реальном месте и значимости эллинизма в складыва-

²⁸ Детальное указание источников Матфея Властариса см.: Μάτσης Ν. Π. Περί τῆς ἐν κριτικῆς ἐν τοῦ Συντάγματος τοῦ Ματθαίου Βλάσταρη. Ἀθήναι, 1979—1980. Т. 1—2; Τρωϊάνος Σπ. Περί τῆς ἐν νομικῆς ἐν πηγῆς ἐν τοῦ Ματθαίου Βλάσταρη // ΕΕΒΣ. 1979—1980. Т. ΜΔ'. Σ. 305—322.

²⁹ См., например: *Медведев И. П.* Юридический скрипторий Константина Арменопула? // ВИД. 1985. Т. 17. С. 297—308.

³⁰ Такое предположение высказано в статье: *Canivet P., Oikonomides N.* (Jean Argyropoulos) La comédie de Katablattas: Infective byzantine du XVe siècle // *Δίπτυχα*. 1982—1983. Т. 3. Р. 11.